

Глава 116. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (31)

Воздух словно застыл на несколько мгновений.

Лин Янь, лежа в объятиях Сяхоу Яня, слегка приподнял голову и с ноткой предупреждения в голосе тихо сказал:

— Мой отец тебя не видит. Даже если бы и увидел, он бы, скорее всего, испугался.

— Ничего, — ответил тот равнодушно, — мне достаточно, что я его вижу.

«...»

Ладно, как скажешь.

Днём водитель приехал за Лин Янём вовремя. Перед уходом Лин Янь взял с собой чемодан, набитый золотом. Увидев это, водитель улыбнулся и шагнул вперёд:

— Молодой господин, давайте я помогу.

— Хорошо, спасибо.

Лин Янь протянул чемодан, но как только водитель взял его, рука его резко опустилась вниз — он чуть не выронил его. Он смущённо улыбнулся:

— Молодой господин, вы что, всю комнату в чемодан упаковали? Какой тяжёлый, ха-ха...

Лин Янь промолчал.

Комнату он не упаковывал, но золота внутри было полно — и правда, держать столько драгоценностей в общежитии было бы странно.

Подойдя к дому, едва переступив порог, Лин Хуайшань бросился к нему навстречу. Он оглядел Лин Яня с ног до головы, довольно кивая и улыбаясь до ушей:

— Не зря ты мой сын, красавчик!

«...»

— Проходи, проходи.

— Подождите. — Лин Янь остановил его.

«?»

Лин Хуайшань вопросительно поднял бровь.

А в это время Сяхоу Янь, стоящий рядом с Лин Янём, слегка поклонился, на губах его заиграла изящная улыбка, и он медленно произнёс:

— Сяхоу Янь приветствует своего будущего тестя. Благодарю за то, что вы согласились отдать мне в жёны Лин Яня.

Лин Янь мысленно приложил ладонь ко лбу.

Господин, вы слишком много о себе думаете, мой отец никогда не соглашался на мою свадьбу с вами...

Когда Сяхоу Янь закончил поклон, Лин Янь улыбнулся отцу и прошёл в дом. Они посидели, поболтали, поужинали, и Лин Янь поднялся вверх в свою комнату.

Как только он вошёл в спальню, Сяхоу Янь с любопытством принялся оглядываться, изучая обстановку, где жил его возлюбленный.

Он подошёл к столу, указал на компьютер и с лёгкой гордостью произнёс:

— Это я знаю, оно показывает картинки — я видел такое в школе.

Услышав его слова, Лин Янь не удержался от смеха, наклонился к нему и с шутливой ноткой спросил:

— Что, господин, хотите кино посмотреть?

— Хорошо.

Сяхоу Янь, никогда раньше не сталкивавшийся с современными технологиями, естественно, был заинтригован. Лин Янь сел за компьютер, нажал кнопку включения, и на экране сразу же открылся документ.

Название гласило: □Мой маленький любимый □□□□•□•□□□□□

Сяхоу Янь, стоящий позади, тоже увидел это интригующее название. Он приблизился, горячее дыхание коснулось уха Лин Яня, голос его был низким:

— Янь-Янь, а что это?

Лин Янь порылся в памяти, но ничего не нашёл:

— Не помню.

— Я хочу посмотреть.

Он хотел увидеть, что же это за «сокровище», которое его Янь-Янь называет любимым.

Лин Янь не стал отказываться и открыл документ.

Там оказался видеофайл, и он нажал «воспроизвести» — и в следующее мгновение на экране появилась парочка, которая занималась весьма бурными «смешанными парными упражнениями».

«...»

Воздух застыл.

Нет, воздух не застыл — из видео доносились самые неприличные звуки.

Мышь быстро переместилась, и видео было закрыто. На тёмном экране отразилось смущённое лицо Лин Яня.

Бывший владелец тела был...

большим любителем жизни.

Призрак за его спиной молчал, и Лин Янь тоже боялся пошевелиться.

Наконец Сяхоу Янь заговорил:

— Янь-Янь...

Лин Янь сжал губы и выдавил:

— Что?

Сяхоу Янь обнял его сзади, слегка прикусил покрасневшее ухо и с опасной улыбкой прошептал:

— Ту позу, что мы видели, я тоже хочу попробовать.

В ту ночь Лин Янь два часа «скакал на лошади».

Когда Лин Янь наконец уснул, Сяхоу Янь заботливо ухаживал за своей маленькой женой. Он тщательно убрался, поправил одеяло, убедился, что тот спит спокойно, и бесшумно покинул спальню.

Не долго думая, он прошёл сквозь стену прямо в спальню Лин Хуайшаня. В комнате горел лишь ночник, Лин Хуайшань уже спал глубоким сном.

Сяхоу Янь бесшумно стоял у кровати, глядя на тестя.

Он, с величайшим почтением, отвесил перед спящим глубокий поклон и, наконец, низким, чётким голосом произнёс:

— Прошу прощения, тесть, свадебный выкуп прибыл в дом Лин только сегодня. Прошу простить мою задержку.

Не успели слова слететь с его губ, как он взмахнул широким рукавом.

В следующий миг комната оказалась заполнена — старинные, драгоценные шкатулки и сундуки появились из ниоткуда, расставленные стройными рядами, так что ступить было некуда.

Крышки некоторых были приоткрыты, и в них сверкали драгоценности: аккуратно уложенные, ослепительно золотые слитки; несметные сокровища — жемчуг, яшма, драгоценные камни; и бесчисленные предметы из фарфора, яшмы, бронзы...

Каждый из них дышал древностью и благородством.

Всё это великолепие было поистине ослепительным.

Завершив всё это, Сяхоу Янь хотел уже уйти, но у двери остановился. Если он уйдёт сейчас, тесть, проснувшись утром, не будет знать, кто оставил этот дар.

Подумав, он решил, что лучше предупредить.

Он развернулся, сделал несколько шагов, вернулся к кровати, и, бесшумно проскользнув, проник в сон Лин Хуайшаня.

Этой ночью,

кто-то спал без сновидений,

а кто-то в своих причудливых, странных снах метался до самого утра.

На следующее утро Лин Янь всё ещё нежился в кровати, сонно тёрся щекой о подушку, как вдруг его разбудил пронзительный, полный ужаса крик.

— А-а-а-а-а-а!

Лин Янь резко открыл глаза и наткнулся на тёмный, глубокий взгляд Сяхоу Яня. Он, не раздумывая, выскочил из кровати и, натянув тапочки, выбежал из спальни.

— Что случилось, Лин-богач? — спросил он, потирая глаза и открывая дверь в спальню отца.

Открывшаяся перед ним картина заставила его замереть.

Вся комната была заставлена сундуками и шкатулками.

В некоторых, с открытыми крышками, лежали ровными рядами ослепительные золотые слитки; в других — жемчуг, изумруды, драгоценные камни, переливающиеся в утреннем свете.

Куда ни глянь — везде старинные предметы, пропитанные временем.

Некоторые из них по форме и отделке походили на экспонаты из музея, а теперь они просто громоздились в спальне Лин Хуайшаня.

Если бы кто-то посторонний это увидел, им с отцом, скорее всего, пришлось бы сесть.

У Лин Яня дёрнулся уголок губ, и он не сдержал смеха — от злости.

Он повернулся к стоящему рядом невозмутимому призраку и с трудом выдавил из себя:

— ... Это всё твоих рук дело?

Сяхоу Янь с невозмутимым видом кивнул, в его голосе звучала абсолютная уверенность:

— Да. Это мой свадебный выкуп.

«...»

Лин Янь приложил руку ко лбу.

Ну и призрак же он!

<http://bllate.org/book/18456/1989666>